

торных особенностей делает данный тип профессионально уязвимым для деятельности спасателей и способствует развитию и купированию острых и хронических стрессовых проявлений, а также формированию личностно-поведенческих деформаций.

Среди оставшихся трех групп количество спасателей распределилось следующим образом: «Гармоничные» – 35 чел.; «Автономные» – 13 чел.; «Оперативные» – 36 чел.

В основном спасатели распределились между двумя типами: «Гармоничные» и «Оперативные».

Результаты сопоставления диагностических показателей надежности действий спасателей для трех типологических групп: «Гармоничные», «Оперативные» и «Автономные» – были проведены с использованием U-критерия по методу Манна–Уитни.

В соответствие с полученными результатами, значимых различий оценок надежности действий в *штатных ситуациях* между группами «Гармоничные», «Оперативные» и «Автономные» выявлено не было. При этом значимые различия, касающиеся оценок надежности действий в *нештатных ситуациях*, проявились между группами «Оперативные» – «Автономные» и на уровне тенденции в группах «Гармоничные» – «Автономные». Различий между группами «Гармоничные» и «Оперативные» по оценкам надежности действий выявлено не было, что, на наш взгляд, не случайно, так как представителям обеих групп свойственна высокая надежность действий в психологически напряженных условиях (по данным экспертной анкеты). Кроме того, со стороны регуляторных особенностей обе типологических группы характеризуются высокой сформированностью процессов моделирования, программирования, оценивания результатов, высоких значений достигают также регуляторная гибкость и надежность осознанной саморегуляции, что же касается темпераментально-характерологических и функциональных особенностей, то общим является низкая выраженность нейротизма и отсутствие значимо выраженных стрессовых проявлений. По сравнимым показателям оценок надежности действий в нештатных ситуациях (БД2, ТХ2, ТЧ2, НВ2) отмечается только один порядок отношений средних: средние в группах «Гармоничные» – «Оперативные» по показателям надежности действий в нештатных ситуациях значимо не отличаются, но значимо выше, чем в группе «Автономные» ($A < G = 0$).

На наш взгляд, полученные результаты сравнения оценок надежности действий спасателей в типах «Гармоничные» «Автономные» и «Оперативные», а также представленность «Стратегичного» типа только тремя испытуемыми, подтверждают правомерность разработанной регуляторно-личностной типологии для анализа надежности действий человека в психологически напряженных ситуациях.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Корнеева С.А. (Белгород)
korneeva@bsu.edu.ru

В исследованиях роли индивидуально-психологических особенностей процессов саморегуляции в профессиональном самоопределении показано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения и овладения необходимыми умениями и зна-

ниями при освоении конкретной профессиональной деятельностью (Обносов, 1986; Осницкий, Чуйкова, 1999). О.А. Конопкину принадлежит конструктивная идея (корни ее можно проследить в работах С.Л. Рубинштейна) об осознанности саморегуляции, ее системности и принадлежности субъекту деятельности. Основной, собственно регуляторный смысл процессов психической саморегуляции заключается, по О.А. Конопкину, в достижении субъектом уровня информационной определенности, необходимой для осуществления целенаправленной деятельности. Структурно-функциональный аспект изучения процессов саморегуляции в составе и единстве двух обозначенных проблем позволяет вскрыть процесс реализации основных принципов управления в специфических системах психической саморегуляции и выделить единую для разных видов произвольной активности человека функциональную структуру регуляторных процессов. (Конопкин, 1980).

Основатель нейропсихологии А.Р. Лурия отмечал необходимость разработки нейропсихологических подходов к проблеме личности, к проблеме индивидуальности (Лурия, 1984). Необычайно плодотворной в этом плане оказалась его концепция о парциальном доминировании отдельных зон мозга. Опыт апробации критериев диагностики парциальных асимметрий, по А.Р. Лурия, и выявление их корреляций с особенностями эмоционально-личностной сферы, когнитивных и регуляторных процессов позволили в дальнейшем предложить нейропсихологическую типологию индивидуальных особенностей человека. А.Р. Лурия отмечал, что нейропсихологическое исследование личности должно исходить из условия прижизненного формирования высших психических функций и их динамической мозговой организации.

Уяснение взаимосвязи особенностей саморегуляции, с особенностями функциональной организации деятельности мозга с необходимостью требует дополнительных исследований. Исследование процессов саморегуляции в контексте общей и дифференциальной психологии поможет выявить соотношение механизмов природообусловленных и приобретенных в процессе обучения и воспитания, а в дальнейшем способствовать их совершенствованию.

В проведенном исследовании изучались наиболее общие характеристики саморегуляции активности (поведения), выявляемые с помощью общеизвестных личностных опросников. При этом изучались связи показателей функциональной асимметрии с наиболее общими процессами саморегуляции активности в реактивных и импульсивных формах поведения, в деятельности и личностно организованных.

Целью исследования явилось изучение взаимосвязи показателей функциональной асимметрии с особенностями саморегуляции студентов.

При постановке гипотезы мы исходили из того, что с помощью общеизвестных методик можно будет выявить личностные характеристики, соотносимые с разноразмерной феноменологией саморегуляции активности студентов, и предполагали, что разные уровни феноменологии саморегуляции активности – адаптационный, деятельностный и личностный – могут быть по-разному связаны с особенностями функциональных асимметрий мозга.

Исследование проводилось на 315 испытуемых. Выборка состояла из студентов Белгородского государственного университета, из них 195 юношей и 120 девушек в возрасте от 17 до 20 лет.

Необходимым условием успешности профессионального становления как на этапе первичного профессионального самоопределения, так и на этапе профессионального обучения является некоторая общая способность к самостоятельной организации деятельности и управлению ею (Конопкин, Осницкий, 1992). Активность

личности и способность к осознанной саморегуляции деятельности являются необходимыми условиями успешного профессионального становления и формирования профессиональной пригодности специалиста. Результаты исследований О.А. Конопкина и А.К. Осницкого свидетельствуют о наличии связи между профессиональным самоопределением старшеклассников, учебной успеваемостью студентов и развитостью осознанной регуляции деятельности. С возрастом становятся более отчетливыми профессиональные интересы и склонности, снижается количество ошибок рефлексии, увеличивается стабильность в работе и способность к переносу действий в новые условия, повышается адекватность оценки себя как предпочитаемого участника сотрудничества, повышается общий уровень сформированности регуляторного опыта, регуляторный опыт приобретает большую целостность и системность, в нем отчетливее обнаруживается взаимозависимость всех составляющих (Осницкий, Бякова, Истомина, 2009).

Таким образом, интерес к студентам первых курсов объясняется их переходом на качественно новые условия обучения, а следовательно, и новые требования, предъявляемые к уровню развития навыков осознанной саморегуляции деятельности. Это и определило логику выбора испытуемых.

В работе использовались 2 блока методик.

1. Методики, ориентированные на диагностику показателей функциональной асимметрии.

2. Методики для диагностики индивидуальных личностных характеристик, так или иначе связанных с показателями саморегуляции.

Полученные в ходе исследования данные позволили подтвердить предположение о латеральных нейрофизиологических основах индивидуальных различий, которые могут находить проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов.

Сочетание общепсихологического и дифференциально-психологического подхода позволило установить многоуровневые связи особенностей функциональной асимметрии с поведенческими и личностными характеристиками саморегуляции, реализуемыми в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека. Связи устанавливались между разноуровневыми индивидуальными личностными и деятельностными особенностями саморегуляции и особенностями функциональной асимметрии, фиксируемыми в профилях латеральной организации и в показателях моторных проб.

Полученные данные подтвердили предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые находят проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно в контексте нашего исследования, в особенностях регуляторных процессов.

Взаимосвязанный анализ отмечаемого студентами у себя наличия или отсутствия структурно-компонентных умений, и функциональных, динамических и личностно-стилевых особенностей саморегуляции позволил выявить связь этих показателей с латерализацией профилей. У студентов с правым показателем моторной пробы («перекрест рук») в большей степени развиты процессы целеполагания и удержание цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а также оценка результатов и их коррекция. Они чаще отмечают у себя наличие уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, инициативности, осознанности, ответственности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы.

При сопоставлении показателей моторной пробы и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) испытуемых был выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов. Было установлено, что испытуемые-левши более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые с правым показателем моторной пробы («перекрест рук») более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. Респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга более сдержанны, робки, менее уверены в себе, сомневаются в ситуации принятия решения. Эмоциональная устойчивость, сила «Я» более характерны для испытуемых с правым показателем пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО. Т.е. они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость. Выявлены различия по показателям организованности и напряженности, что подтверждает большую организованность и более высокий самоконтроль у испытуемых с правым показателем пробы «перекрест рук» и накоплении праволатеральных признаков в ПЛО. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе. У испытуемых с левосторонней асимметрией в организации мозга выявлены более высокие баллы по шкале спонтанности (способности спонтанно действовать и выражать свои чувства), что свидетельствует о возможности респондента действовать импульсивно, используя не просчитанные заранее способы. При этом испытуемым левшам чаще свойственны высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую направленность личности.

На основании полученных данных можно утверждать:

– динамические характеристики саморегуляции деятельности, ориентации на время и временные характеристики поведения, а также показатели эмоционально-волевой сферы связаны преимущественно с показателями моторных проб, выступающими в качестве индивидуальных признаков;

– позитивные личностные, деятельностные и поведенческие характеристики саморегуляции связаны преимущественно с профилями латеральной организации с накоплением праволатеральных признаков, поскольку в них зафиксированы, помимо индивидуальной детерминации, социально ориентированные характеристики, складывающиеся прижизненно.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА САМОРЕГУЛЯЦИИ И ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ И БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕАКЦИЯМИ В СТРЕССЕ

Корниенко Д.С. (Пермь),
Козлов А.И. (Москва), Отавина М.Л. (Пермь)
corney@yandex.ru

Проблема адекватности использования внутренних ресурсов и способов регуляции деятельности в процессе адаптации человека к осложненным условиям не теряет своей актуальности уже на протяжении нескольких десятилетий (Бодров,